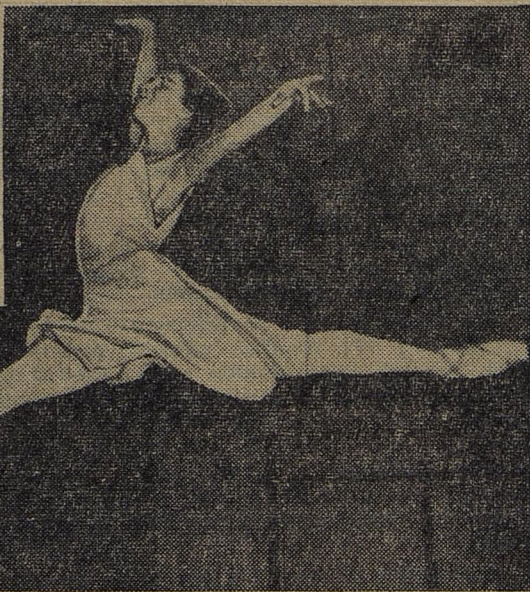

12 ОКТ 1956

ЛЕНИНГРАДСКАЯ П

Судьба балерины

...Ночью, когда стихал неугомонный Париж и впечатления еще одного дня, проведенного в этом изумительном городе, начинали складываться в последовательные воспоминания, Алла подходила к раскрытому окну, за которым сверкали огнями улицы, а затем садилась писать письма — домой, в Ленинград, матери и в Евпаторию доктору Генриху Петровичу Петрову.

Немногим ленинградцам, знающим солистку балета Академического театра оперы и балета Аллу Осипенко, известна история, о которой мы расскажем ниже.

...За два дня до начала войны ее — девятилетнюю девочку — приняли в Хореографическое училище. Вскоре после прихода в училище она вместе с другими воспитанниками уехала сначала в Кострому, а затем на Урал в Молотов.

Впервые на сцену она вышла в «Спящей красавице» в Молотове. Там находился эвакуированный из нашего города Театр оперы и балета. Она была маленьким пажем и носила шлейф у феи Сирени.

В родной город она вернулась со своим училищем после войны. Алла будет помнить всю жизнь, что среди ее учителей была Агриппина Яковлевна Ваганова, воспитавшая лучших мастеров советского балета.

Первые успехи пришли еще в училище. Ее заметили, и она оправдала надежды. Сразу же после выпуска ее приняли солисткой в старейший театр страны.

Можно ли сравнить с чем-нибудь счастье и радость молодой балерины, достигшей исполнения своих самых заветных желаний! Алла была способна работать круглые сутки. Ей казалось, что нельзя уходить из театра и из репетиционных залов, ей хотелось как можно больше видеть, учиться. Но случилось несчастье...

...Она спешила в театр. На остановке у троллейбуса девушка поскользнулась, упала, почувствовала нестерпимую боль в ноге и потеряла сознание. Потом врачи обнаружили у молодой балерины разрыв связок. И это на заре сценической жизни, когда и учителя и товарищи сулили ей такие большие успехи!

Потянулись мучительные меся-

цы и годы лечения. Надежды не было, впереди было все мрачно, безысходно. Маститый ученый, профессор, после очередного осмотра сказал, что он больше ничего сделать не может и что Алла должна найти себе другую профессию...

Все это было для Аллы равносильно землетрясению, концу жизни. Только мать знает, сколько слез было пролито в тот страшный вечер. Но утром к девушке пришел молодой врач Генрих Петрович Петров.

...По правде говоря, Алла не очень-то внимательно отвечала Петрову. «Что может сделать он, начинающий врач,— думала она,— если знаменитый профессор отказался ее лечить».

Генрих Петрович после долгого раздумья сказал:

— Если ты согласишься в свое выздоровление, я тебя вылечу. Будет трудно, долго, но ты будешь танцевать...

Началось лечение. И, чтобы не описывать, как появлялась надежда, а потом пропадала, как она делала первые шаги без палки, как впервые начала репетировать, как Алла Осипенко снова вернулась на сцену, скажем, что она поверила и доктор Петров сдержал слово, вылечил ее.

...Когда Театр имени Вл. И. Мировича-Данченко был приглашен на гастроли в Париж, с этим театром поехали во Францию Алла Осипенко и ее партнер Святослав Кузнецов. Прекрасно, с успехом прошли гастроли, и в конце, когда театр уже собирался возвращаться домой, в Москву, Алла была награждена дипломом имени Анны Павловой, великой русской балерины. Этот диплом ей был присужден Хореографическим институтом за поэтическое исполнение дуэта «Мелодия» на музыку Глюка.

Вот почему вначале мы и рассказали о том, как Алла писала письма дорогим для нее людям — матери в Ленинград и человеку, вернувшему ее к творческой жизни, — доктору Петрову в Евпаторию.

Б. ТОЛЧИНСКИЙ

Фото Ю. Шаламова